

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЗАРУБЕЖНЫМИ СОЦИОЛОГАМИ КЛАССИЧЕСКОГО ПЕРИОДА

Хорошкевич Н. Г.

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальных технологий управления, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, natali_gx@r66.ru

УДК 316.334.3

ББК 60.561.3

Цель. Анализ исследований политической культуры зарубежными социологами классического периода развития социологии.

Методы исследования. При помощи общенаучных методов исследования: исторического, аналитического, индуктивного и метода обобщения в статье изучаются работы зарубежных социологов классического периода, в которых затронуты элементы политической культуры общества.

Результаты. В статье выявлены: тенденция и основные аспекты изучения политической культуры в зарубежной социологии классического периода.

Новизна. В научных работах, где приводится история изучения политической культуры, социологические исследования политической культуры анализируются с теориями из других наук в рамках того или иного направления изучения политической культуры. Статья посвящена только социологическим разработкам в сфере политической культуры, что могло бы пополнить анализ именно социологического знания и помочь в социологических исследованиях в рамках социологии политической культуры и политической социологии.

В статье рассмотрены наиболее известные социологи классического периода зарубежной социологии. Результаты их исследований проанализированы и изложены в хронологическом порядке.

Исследования первых социологов затрагивают общую направленность развития общества и только в этой связи элементы политической культуры. Более поздние работы ученых этого этапа касаются наиболее известных субъектов политических взаимодействий: население, политические партии, политические лидеры, парламент, государственный аппарат. Изучаются их основные характеристики, организация деятельности, отмечены недостатки.

Ключевые слова: социология, кросс-дисциплинарный анализ, политическая культура.

POLITICAL CULTURE STUDY BY FOREIGN SOCIOLOGISTS OF CLASSICAL PERIOD

Khoroshkevich N. G.

Candidate of Sociological Science, Associate Professor, Associate Professor of Sociology and Social Management Technologies Department, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia), 19, Mira str., Ekaterinburg, Russia, 620002, natali_gx@r66.ru

Purpose. To analyze the studies of political culture by foreign sociologists of the classical period of sociology development.

Research methods. With the help of scientific research methods: historical, analytical, inductive and the method of generalizations the paper studies the works by foreign sociologists of the classical period referring to the elements of the social political culture.

Results. The article identified: the trend and the main aspects of studying the political culture in foreign sociology of the classical period.

Novelty. The scientific papers, studying the history of political culture, analyze sociological studies of political culture with the theories of other sciences in the framework of certain trends of political culture study. The article is devoted

only to the sociological insights in the field of political culture which could update the analysis of sociological knowledge in particular and contribute to sociological research within the sociology of political culture and political sociology.

The article considers the most famous sociologists of the classical period of foreign sociology. Their findings are analyzed and presented in chronological order.

The studies of the first sociologists deal with the general orientation of the society development and, only in this respect, the elements of political culture. The further works by the scientists of this stage relate to the most famous actors of political interactions: population, political parties, political leaders, parliament and government machine. Their main characteristics, activity organization are researched and drawbacks are identified.

Key words: sociology, cross-disciplinary analysis, political culture.

Одна из важнейших сфер жизнедеятельности общества – сфера политических отношений, регулируемые политической культурой. В настоящее время культура в сфере политических отношений наиболее исследована в политологии, также культурологии, и в гораздо меньшей степени – в социологии. А между тем, взаимодействие индивидов, социальных общностей в обществе изучает именно социология. За последние тридцать лет в России происходили интенсивные изменения в сфере политики. Как это отражается на тех или иных социальных общностях, их взаимодействие между собой, с властными структурами – все это сказывается на других сферах жизни общества и каждого отдельного человека. В связи с этим необходимо также исследование сферы политических отношений, политической культуры и с позиций социологии в том числе.

В настоящее время в социологии наиболее изучены политические отношения в рамках политической социологии, а не социологии политической культуры. В исследованиях достаточно значительной части социологов, кто занимались изучением политических отношений затрагивалась политическая культура, но акцента на последней – не делали. Точнее исследовались элементы политической культуры: нормы, ценности и т.д. Часто даже не употреблялся термин «политическая культура». Гораздо реже социологи изучали отдельно именно политическую культуру. Но, тем не менее, по политической культуре немало сделано и в социологии.

Сегодня в научных работах по политической культуре чаще всего используют разные подходы, где включены исследования представителей разных наук. Но, не проанализированы отдельно исследования политической культуры именно социологами. Последнее было бы целесообразно для упорядочивания социологического знания в этой области социологии, что помогло бы в последствие в социологических исследованиях теоретического и прикладного характера.

В данной статье представлен анализ исследований аспектов политической культуры зарубежными социологами классического периода. В статье отмечены

основные наработки этого периода, касающиеся политической культуры, изложены в хронологическом порядке.

Изучение политических отношений в социологии началось с момента зарождения самой социологии, с работ ее основателей О. Конта и Г. Спенсера. О. Конт предложил «закон трех стадий» и подводил под него все явления, происходящие в обществе. Рассматривая этот закон, можно отметить изменение и политических норм и ценностей в том числе.

О. Конт три стадии развития общества: теологическую, метафизическую и позитивную. Первой стадии присуща военная организация общества. Здесь главный вид деятельности – война. Человек получает в основном дисциплину [1, с. 113]. Для этого общества характерна своя политическая культура. Все признают власть верховного правителя, и подчиняются ей без особых возражений.

Метафизическая стадия у него переходная, кризисная, разрушающая военную организацию. Здесь общество задается вопросом развития прав человека, а значит, и политических прав в том числе. Эта стадия также утверждает индустриальную стадию, следующую за ней. Переход от одной стадии к другой не может не совершаться изменением в духовном развитии общества [1, с. 109–112]. И только в позитивной стадии после слияния философии и науки философия будет определять всю социальную жизнь [1, с. 115]. Политика в этом случае будет осуществляться на благо каждого человека. Таким образом, в области политических отношений наблюдается прогресс. И каждой стадии присущи свои политические отношения и политическая культура.

Другой основоположник социологии, Г. Спенсер также отслеживает траекторию развития общества. У него нет конечной точки развития прогресса, он не описывает как Конт наиболее развитое общество детально. Он выделяет только ориентиры, в сторону каких ценностей должно развиваться общество. Целью человечества является достижение «социального состояния», при котором люди гармонично удовлетворяли бы свои потребности. При этом они не должны

нарушать удовлетворение потребностей других людей [1, с. 254]. В обществе с развитием прогресса происходит развитие личности и индивидуальной свободы в связи с ростом дифференциации и разнообразия общественной жизни [1, с. 258].

Рассматривая развитие общества, Г. Спенсер также описывает ранние военные общества, только более подробно. Что касается политических отношений, то здесь нет места демократии. В таком обществе люди малоинициативны и консервативны. Структура общества малоподвижна. Граждане четко подчиняются верховному правителю. Это считается нормой [1, с. 286].

С развитием производства отпадает необходимость в частых войнах. Это становится не выгодно. В новом обществе постепенно слабеет необходимость в жестком принуждении. Увеличивается его гибкость, подвижность организации. Отношения в промышленном обществе – это идеальные условия, которые должна создать социальная эволюция. К этим условиям относятся: децентрализация, веротерпимость, можно все, что не запрещено, разные мнения, культ прав личности вместо культа права власти, новаторство, независимость личности, международное сотрудничество вместо военных действий и т.д. [1, с. 286–287]

Г. Спенсер исследует политическую этику. «В наше время, писал он, – развилась способность понимать, что взаимные ограничения необходимы там, где люди живут в тесном соприкосновении, и что при этом неизбежно должны явиться определенные виды ограничений, соответственно различным родам действий. И вместе с тем, стало понятным для некоторых, хотя, по-видимому, не для многих, что из этого вытекает априорная система абсолютной политической этики, – система, при которой люди с одинаковыми свойствами натуры, организованные так, чтобы добровольно отказаться от посягательства на чужие права, могут работать сообща, без столкновений и с наибольшей выгодой для всех и каждого» [2, с. 1142–1143]. Все народы опытным путем пришли к выводу, о необходимости карать преступные деяния. Из поколения в поколение они развивали систему запретов. Получается, что на протяжении всего исторического процесса люди развивали политическую этику [2, с. 1144–1145].

Политическая этика у Г. Спенсера – это не только ограничения во взаимодействиях граждан, сюда входит и управление государством, права человека, отношения между корпорациями, между государством и человеком [2, с. 1146–1147]. Определения политической этики меняются с изменением типа общества, последний же определяется степенью необходимости защиты населения. Например, где велика внешняя угроза, государством обязывает каждого гражданина стать воином, работать на оборону государства. И политическая этика это оправдывает. По мере ослабления военной

угрозы уменьшается подчинение граждан государству [2, с. 1174–1175]. Г. Спенсер, не используя термин «политическая культура», хотя пишет о ней, употребляя понятие «политическая этика», о ее ценностях, нормах, их изменении в зависимости от изменений в обществе.

В социологии Г. Спенсер первым развенчивает божественность верховной власти. По мнению ученого, все вытекает из естественных законов. Он вводит понятие «естественное право», т.е. право каждого человека на те условия, которые способствует поддержанию его жизни [2, с. 1174–1175]. Отсюда, законы, принимаемые властью, священны не сами по себе. «...все связанное в них происходит всецело от той моральной санкции, которая коренится в законах человеческой жизни» [3, с. 190]. Если законы лишены этой моральной санкции, то в них нет ничего священного, и их можно отвергнуть.

Спенсер рассматривает также политическое состояние и политических субъектов современного ему общества. С развитием общества в нем все более происходит борьба за демократию. Однако он находит «перегибы» в этой борьбе у современных ему политиков. Если в древности чертой либерализма было достижение благо народа путем отмены разных для него ограничений, то теперь либералы стали устанавливать различные ограничения во благо трудящихся [3, с. 20–22]. По мнению Спенсера, как следствие такой политики жизненные условия начинают быть такими несовершенными, что общественная жизнь приходит в упадок [3, с. 188–189]. Чем более правительство вмешивается во все происходящее в обществе, тем больше население привыкает к такому вмешательству, и считает, что государство должно решать все проблемы граждан. «...каждое новое правительственное вмешательство усиливает во мнении людей сознание, что государство обязано бороться со злом и упрочивать добро» [3, с. 60–61].

Как следствие возрастает аппарат чиновников. Развивается бюрократизм. Чиновники более тесно сплочены между собой, связанные сходными интересами. Они более сплочены между собой, чем основная масса населения, и с ними трудно бороться [3, с. 51–52].

Так же меняется поведение политиков. Чтобы прийти к власти политики должны пообещать больше благ населению, чем его конкуренты. Представители партий в выборных органах чтобы сохранить позиции партии голосуют за законы, которые и сами считают вредными, лишь бы только на них были избиратели [3, с. 57–58].

Спенсер весьма нелестно отзываясь о социализме, называя последний рабством. Вследствие чрезмерного вмешательства правительства в дела граждан, человек становится во многих своих действиях очень

ограничен. Здесь нет места частной инициативе граждан, свободной кооперации. При этом власть обеспечивает себе легитимность, объясняя свои действия благом граждан. И, если от власти требуют, чтобы она обеспечила, то ей нужно это все где-то брать, поэтому она требует, чтобы ей предоставляли средства и принимает такие законы [3, с. 62,76].

Можно также отметить исследования польско-австрийского социолога Л. Гумплович, изучавшего сущность государства, путь его создания и развитие в нем демократии. В работе «Общее учение о государстве» он определяет государство как «организацию господства меньшинства над большинством», которая властвует в своих интересах. Л. Гумплович, как и Спенсер считает, что государство возникает вследствие объединения социальных общностей. Это происходит насильственным путем: одна раса поработщает другую. После образования государства из победителей образуется правящий класс [4]. В процессе совершенствования форм правления возрастает равенство в правах подчиненного и господствующего классов, хотя социального равенства так и не наступает.

Развитие политических отношений происходит в сторону демократии. По мнению Л. Гумпловича, форма правления в любом государстве переходит три стадии: «неограниченное» единовластие – «ограниченное» единовластие – «представительное народовластие». Дефектом всеобщего избирательного права в демократическом государстве он считает то, что оно все же является «привилегированным в пользу большинства» и устраняет меньшинство. Это можно исправить, если дать представительство во власти меньшинству посредством механизма самоуправления [4].

Г. Лебон был одним из первых в социологии, отметившим, что каждой эпохе соответствует свое государственное устройство, давшим объективную оценку роли личности в истории, начавшим исследования политических субъектов, лидеров, способы их воздействия на массы и сами массы.

В работе «Психология толп» он пишет: «Учреждения и правительства – это продукт расы, и не они создают эпоху, а эпоха их создает. ... Учреждения, сами по себе, не могут быть ни хороши, ни дурны, и те, которые хороши для какого-нибудь народа в данную минуту, могут быть совершенно непригодны для него в другое время» [5, с. 172–173].

Также он рассматривает роль великих людей в истории. Сущность влияния великих людей на народ, по его мнению, заключается в распространении идей. Эти люди сами всегда увлечены какой-то идеей, которую распространяют, и тем самым увеличивают силы человека в самого себя [5, с. 194]. Роль великих людей значительна в развитии цивилизации, но она меньше, чем ее обычно представляют. Они синтезируют все

предыдущие усилия какой-нибудь расы, народа. Влияние этих людей продолжается до тех пор, пока они направляют усилия граждан в духе потребностей эпохи. «В политике настоящие великие люди – те, которые предвидят зарождающиеся потребности, события, подготовленные прошлым, и указывают путь, которого следует держаться» [5, с. 109]. «Нельзя быть вождем народа, не воплощая его мечтаний» [5, с. 110]. Г. Лебон говорит, что Моисей, Будда, Наполеон стали великими, их народов в то историческое когда они жили и мечты, актуальные именно в это время для их народов [5, с. 110–111].

Социолог исследует типы вождей и выделяет их на две группы. Первая группа – это люди энергичные, с сильной волей, но проявляющейся только на период активных действий. Им хорошо удаются кратковременные дерзкие предприятия. Это – Мюрат, Гарибальди и т.д. Но, в обычной жизни они ни чем не выделяются. Они могут руководить, если ими руководят и возбуждают, т.е. если над ними есть человек или идея [5, с. 195–196]. Другой тип вожаков – обладают сильной волей. Это – Магомет, Христофор Колумб. И т.д. Это творцы, основатели учений. У них упорная воля [5, с. 195–196].

Г. Лебон рассматривает способы воздействия на толпу. Основные – это утверждение, повторение, зараза. Начинается все с простого утверждения. Далее вступает в действие повторение. Утверждение без повторения не эффективно. Только когда утверждение повторено много раз, мы начинаем верить в идею. После этого наступает зараза. Эту идею повторяют многие, она становится течением, ее подхватывают остальные. Люди начинают подражать представителям течения [5, с. 197].

Еще один инструмент, используемый для воздействия на массы – это обаяние. По его мнению, люди и идеи, господствовавшие над миром, обязаны своим могуществом своему обаянию. Лебон выделяет разные виды обаяния. Это приобретенное обаяние и личное. Приобретенное дается именем, деньгами и т.д. оно не зависит от личного обаяния [5, с. 201–202]. Личное обаяние – это магнетическое очарование. Оно не зависит от денег, и т.д. Но, без него великие люди не могли бы сделаться знаменитыми [5, с. 203].

Объект манипуляции вождей – толпа. Г. Лебон дает достаточно негативную оценку толпе. Она эмоциональна, не способна воспринимать логические аргументы, руководствуется эмоциями, не критична, анонимность толпы уменьшает ответственность ею за содеянное. Зная приемы управления толпой умелому вожаку легко направить энергию толпы в нужное для него направление.

Продолжил исследование населения Г. Тард. Публика гораздо менее легковерна чем толпа. Здесь

между людьми присутствует духовная, умственная связь [5, с. 259]. Публика может быть неоднородна. Ученый приводит разное деление публики на группы и описывает их, в том числе и политическую публику. Толпа политическая чаще всего горожане, наиболее яростны страстны, но легко переходят от ярости к веселости, очень быстро изменчивы [5, с. 281]. Публика может быть более преступна из партийной выгоды, чем мести, трусости или каких-то чувств. Она может относиться очень снисходительно к преступной деятельности своих вождей. Она этим сама преступна. Но, она себя такой не считает, т.к. она и есть общественное мнение. Именно публика возбуждает толпу совершать преступления [5, с. 297].

Г. Тард исследует также политических субъектов и отмечает особое влияние прессы на их развитие. Пресса быстро распространяет идеи, объединяет людей на разные группы. Идеи быстро устаревают, сменяются другими.

Развитие политических партий также испытало на себе влияние прессы. Любая партия заявляла о себе через прессу, распространяла свои идеи. И без газеты она не смогла бы так быстро распространять свои идеи. Из-за прессы и политические партии не устойчивы. Раньше политические партии были всем известны, долговечны. Партии способны проникать одна в другую, становиться интернациональными. Пресса преобразовала партии в публику. У каждой партии своя публика, но все вместе они составляют публику, благодаря их согласию по ряду важных пунктов. Это – общественное мнение. Когда обществу существует внешняя угроза, то общество объединяется, становится единым, партии объединяются, и как будто нет ни классов, ни ремесел и т.д. [5, с. 273–275].

Парламент до прессы был один, а с развитием прессы стал другой. Эти парламенты разные по полномочиям, функциям, силе и району действия. До прессы депутаты выражали только мнение тех населенных пунктов, которые они представляли. В парламенте совершалось сопоставление разных мнений. Пытались мнения согласовать. Современный парламент может постоянно и быстро доносить обмениваться мнениями со всей страной. Парламенты в прошлом представляли собой группы разных полномочий. У современных парламентов однородные полномочия. Раньше парламенты избирались не по количеству проголосовавших, а по другим способам избрания. При принятии решения раньше в парламенте не действовал закон большинства, а теперь действует. Теперь, если большинство за, то решение принимается [5, с. 309–310].

Пресса во многом способствовала развитию демократии. Парламенты стали суверенны и даже выше короля только благодаря прессе. До прессы монарх устанавливал национальную волю. С появлением

прессы национальное единство уже лучше выражают не короли. Теперь они его только выражают, а не устанавливают [5, с. 310–311].

Во все эпохи внутри социальных общностей существовало мнение. Какая-либо идея утверждалась в умах людей благодаря разговорам, речам ораторов. Люди все знали друг друга. В период раздробленности государств мнение могло быть в стенах того или иного населенного пункта. И играло там большую роль. И для этого населенного пункта людей интересовали больше. А политикой государства интересовались крайне мало. И об этой политике не было единого мнения, а любили лишь смутные представления у разных граждан. Пресса же создавала единое мнение. У людей появлялось единое представление о государственной политике [5, с. 306–307].

Во все эпохи внутри социальных общностей существовало мнение. Какая-либо идея утверждалась в умах людей благодаря разговорам, речам ораторов. Люди все знали друг друга. В период раздробленности государств мнение могло быть в стенах того или иного населенного пункта. И играло там большую роль. И для этого населенного пункта людей интересовали больше. А политикой государства интересовались крайне мало. И об этой политике не было единого мнения, а любили лишь смутные представления у разных граждан. Пресса же создавала единое мнение. У людей появлялось единое представление о государственной политике [5, с. 306–307].

И хотя Тард дает положительную оценку развитию политических субъектов благодаря прессе, он находит и недостатки в демократическом обществе. По его мнению, на правительственные места здесь часто возводятся люди лишённые личных достоинств, без престижа личного и традиционного. В условиях демократии народный избранник постоянно испытывает страх потерять свое место и вносит в число законов все пожелания его избравших. Иногда бывает, что такой избранник возгордится. Но, демократия нивелирует гордость. Так продолжается до тех пор, пока к власти не придет настоящий государственный деятель. Тогда рассеивается фикция равенства, он устанавливает свой деспотизм [5, с. 326–327]. И чем простоватее народ, тем он доверчивее к правителю. И нет ничего опаснее такого соединения, простоватого народа с его чрезмерным доверием к правителю и самоуверенность правителя [5, с. 326–327].

Также как и другие социологи 19 века Г. Тард в работе «Социальная логика» Г. Тард исследует политические отношения в плоскостях: «война-мир» и «победители и побежденные». Война начинается с объединения общин с внешним врагом. В итоге завоеваний, союзов создается империя, далее ей остается только мирно развиваться [6, с. 225].

Война по своей природе не вечна. Это затяжной кризис, через который связывает объединение племен с войной, с угрозой перед внешним врагом. Он также считает, что война не вечна. Общество развивается, и войны становятся не выгодны. Но, он еще отмечает изменение отношения к побежденным: в более поздних войнах победители становятся более лояльны. Это стало выгоднее с развитием цивилизации. Появляются рабочая сила, выгодные рынки сбыта и т.д. [6, с. 332].

Продолжил изучение политического лидерства в социологии В. Парето. Он исследовал политическую элиту и ее лидеров. Все общество он поделил на элиту и неэлиту. Сама элита также делится на две части: та, которая управляет обществом, и та, которая не управляет (преимущественно это деятели науки, культуры). Правящая элита отличается от основного населения своими качествами. Это способность убеждать, опираясь на человеческие чувства людей, применять силу при необходимости, умение достигать свои цели, используя слабости людей и т.д. Первые два признака Парето считает очень важными для элиты. Если она ими не обладает, то ее сменит другая элита. Каждой элите соответствует свой стиль правления, опирающийся на одно из первых двух качеств. Первый тип правителей он назвал «лисицами». У них преобладает умение убеждать. Второй тип – «львами», они действуют силой [7, с. 197–199].

В начале каждого периода развития общества к власти приходит элита первого типа. Она действует на основе убеждения, обмана, изворотливости. В этом случае материальные интересы в обществе берут верх над духовными, интересы индивида – над интересами социальных групп, настоящее беспокоит более чем будущее. Эта ситуация постепенно вызывает недовольство. В результате элиту лис сменяет элита львов. Здесь авторитарность правления, использование силовых методов. Но, это также обществу надоедает, и львы смещаются лисами. Смена элит, по мнению ученого, связана с чередованием экономических и политических циклов в обществе [7, с. 197–199].

Из всех социологов классического периода наибольший вклад в изучение политических отношений (в том числе и политической культуры) внес немецкий социолог М. Вебер. Как и социологи 19 века, он также считал капитализм более прогрессивным обществом, хотя и не идеализировал его.

М. Вебер исследовал власть, функционирование аппарата власти, рассмотрел занятие политикой как профессиональную деятельность. В основе его концепции власти лежит его убежденность в особой роли воли аппарата и убеждений подданных. Вера последних в правомочность авторитарной власти способствует стабильности властных отношений. И это стараются использовать политические лидеры. Они

задействуют в своей политической деятельности не только официальные законы принуждения, но и стараются убедить подданных в их правомочности. Для этого используют политические и религиозные мифы. Последние – обосновывают идею богоизбранности правящих вождей. Это убеждение разделяется всеми при условии стабильности в обществе, но его ненавидят, если общество в состоянии кризиса [8, с. 144–145].

В зависимости от религиозных, политических убеждений и их сочетания с материальными интересами М. Вебер выделяет три типа господства: традиционное, харизматическое и легальное. Традиционное господство основывается на вере в правомочность власти. Власть существовала всегда. Лица, ее осуществляющие, – господа на основе наследования социального статуса. К данному типу господства относятся патриониализм, феодализм, султанизм. Подданные на всех уровнях подчиняются традициям и приказам господина [8, с. 145].

В случае харизматического господства власть принадлежит харизматической личности, человеку, обладающему сверхъестественными качествами. Его последователи убеждены в этом, поэтому выполняют его приказы, а не следуют традициям. Чиновники получают должности на основе личной преданности харизматическому лидеру [8, с. 145].

Легальное господство появляется, когда возникают законы в соответствии с определенными принципами. Чиновники действуют на основании этих законов. Назначаются чиновники также в соответствии с порядком, установленным правом [8, с. 145].

Большое значение в осуществлении власти в обществе М. Вебер отводит бюрократическому аппарату и связывает это с усложнением функций власти. Штаб управления может быть на жаловании и отделен от средств управления, либо является самостоятельным собственником средств управления. При этом управленцы боятся потерять свое жалование, которое получают от их нанимателей, и это делает их солидарными с последними [8, с. 145].

М. Вебер исследовал также занятие политикой как профессиональную деятельность. Рассматривая политическую деятельность как профессию, Вебер делит ее на два вида: политика «по случаю» и профессиональное занятие политикой. В первом случае ею занимаются лица, подразделения лишь в случае необходимости, а во втором – это основная профессиональная деятельность другая.

Профессиональная политика – это дело жизни, это основная профессиональная деятельность. Всех политиков Вебер делит еще на две группы. Это политики, которые «живут для политики», и те, кто живет за счет политики. В первом случае человек открыто наслаждается властью, либо берет свое внутреннее равновесие,

чувство собственного достоинства из того, что он служит «делу». «За счет» политики живут те люди, кто стремятся сделать из нее постоянный для себя источник дохода [9, с. 652–654]. По мнению Вебера, политик чтобы жить для политики, «должен быть независим от доходов, которые может принести ему политика» [9, с. 654]. Он должен быть или состоятельным человеком, или у него должен быть приличный доход как у частного лица. По мнению Вебера, настоящий политик должен обладать следующими характеристиками: страсть, чувство ответственности и глазомер. Первое – это ориентация на существо дела, самоотдача делу. Глазомер – это принятие решений «отстраненно», а не в порыве чувств, «дистанция по отношению к вещам и людям» [9, с. 690]. Чаще всего бывает, что человек живет для политики и пользуется дивидендами из своих политических побед. Не было такого слоя, который бы этого не делал.

Вторая группа политиков – люди, живущие «за счет политики». Они могут быть приличными людьми в быту, других плоскостях, но в политике – беспринципны. «...безоглядный политический идеализм обнаруживается если и не исключительно, то по меньшей мере у тех слоев, которые вне круга, заинтересованного в сохранение экономического порядка определенного общества;...» [9, с. 655], т.е. те, кому нечего терять.

М. Вебер также рассматривает штаб политика и проводит принципиальное отличие между политическим лидером и его окружением. Политик принимает решения и несет за них ответственность. Политический чиновник обязан выполнять приказы, даже если они расходятся с его собственным мнением. Он их выполняет под ответственность более вышестоящего руководителя.

Современную ему демократию Вебер называет плебисцитарной. Сегодня за власть борются различные партии. Но на самом деле власть находится в руках или меценатов, кто финансируют партию, или тех, кто ведет работу внутри (партийного) предприятия.

Руководитель партии (босс) держится в тени. От партии балатируются кандидаты. Босс обеспечивает управление партией и снабжает ее деньгами. Главный источник этих доходов – это вложения магнатов. Босс – в политике беспринципен. Для него важно лишь то, что обеспечивает ему голоса. Иногда кандидатами от партии становятся люди с более демократическими гуманными принципами. Но, это происходит лишь тогда, когда боссу кается, что это даст больше голосов избирателей [9, с. 688].

М. Вебер также исследует организацию политической партии. И приходит к выводу, что она сходна с организацией на любом другом предприятии. Также как и в любой другой организации сегодня в политических партиях нет места нерациональности. Партии сегодня имеет очень развитую бюрократию [9, с. 132].

Современная бюрократия характеризуется профессиональной специализацией и обученностью [9, с. 141]. Происходит рационализация партийного дела: партийных чиновников, партийной рекламы, партийной дисциплины, партийной прессы [9, с. 216]. Сегодня в партиях строгая организация. Большинство ячеек возглавляют «знатные лица», так же есть и государственные служащие. Местные руководители собирают вокруг себя постоянных членов, средства вербовки – публичные собрания. Активность на местах рядовых членов крайне низкая. Они ограничиваются уплатой членских взносов и выпуском партийных газет. Еще реже они посещают собрания. Весьма умеренно помогают партии во время выборов [9, с. 217].

М. Вебер анализирует работу еще одного субъекта политических отношений – работу парламента. По его мнению, работе парламента мешает множество технических недоработок. Только наиболее важные управленческие проекты решаются референдум, где население голосует «за» или «против». Но, здесь есть множество моментов, которые не выносятся на голосование. Задачей политических партий является решить эти вопросы в пользу избирателя [9, с. 196].

На сегодняшний день политики еще не научились в полной мере контролировать работу чиновников, т.к. не обладают знаниями из конкретных сфер, которыми владеют чиновники. Парламент создает комиссии, которые углубляются в изучение того или иного вопроса, и только так он может контролировать чиновников [9, с. 171–173]. Любой политик должен пройти работу в таких комиссиях. Тогда он из демагога превратится в сведущего в делах политика. И политическая зрелость нации, по мнению Вебера, выражается в том, как ведет дела чиновник, т.е. как она может контролировать чиновников [9, с. 176].

Таким образом, зарубежными социологами классического периода развития социологии также был внесен вклад в изучение культуры политических отношений, хотя и не оперировали понятием «политическая культура». Исследования первых социологов начинаются с развития общества, основных субъектов политики. У всех зарубежных социологов этого периода – более прогрессивное общество наступит в будущем, и предполагаются другие политические отношения, более развитые, т.е. предполагается более развитая политическая культура. Вопрос о необходимости развития последней ставится уже в первых работах по социологии, это вопрос о политической этике. Более поздние работы классического периода развития социологии в плане изучения политических отношений содержат исследования власти, наиболее важных политических субъектов: народных масс, политических партий, политических лидеров, парламента и государственного аппарата. Изучаются их характеристики,

Хорошкевич Н. Г.

типы, структура, деятельность, отмечаются недостатки. В работах прослеживается развитие культуры организации и взаимодействия этих субъектов в ходе исторического развития, что говорит о развитии политической культуры в обществе.

Литература:

1. История теоретической социологии. В 4-х т. Т.1. / ответ. Ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М.: Изд-во «Канон» ОИ «Реабилитация», 2002.
2. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские / Пер. с англ. Под ред. Н. А. Рубакина. МНН Современный литератор, 1998. 1408с. (Классическая философская мысль).
3. Спенсер Г. Личность и государство / пер. с англ. Челябинск: Социум, 2007. 207с. (Серия: «Библиотека ГВЛ: Политика»).
4. Косова Ю. С. Людвиг Гумплович: основные аспекты политической социологии [электронный ресурс]. URL: mixzona.ru/referat/referat/1891 (дата обращения 30.11.2014)
5. Психология толп. М.: Институт психологии РАН, Издательство «КСП+», 1999.
6. Тард Г. Социальная логика. Санкт-Петербург. 1996. С. 326–327.
7. Зборовский Г. Е. История социологии. М.: Гардарики, 2004.
8. Макаренко В. П. Вера, власть и бюрократия (критика социологии М. Вебера). Изд-во Ростовского университета. 1988.

9. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем./ Сост. общ. Ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808с. (Социологич. мысль Запада).

References:

1. The history of theoretical sociology. In 4 v. V.1. / Resp. and compil. ed. Yu. N. Davydov. M.: Publish. "Kanon" OI "Reabilitaciya", 2002.
2. Spencer H. Essays: scientific, political and speculative / Transl. from English. Ed. N.A. Rubakina. MNN Sovremenniy literator, 1998. 1408p. (Classical philosophic thought).
3. Spencer H. The man versus the state / transl. from English. Chelyabinsk: Sotsikm, 2007. 207p. (Series: Biblioteka GVL: Politika).
4. Kosova Yu. S. Ludwig Gumplowicz: basic aspects of political sociology [e-resource].]. URL: mixzona.ru/referat/referat/1891 (date of access 30.11.2014)
5. The psychology of crowds. M.: Institute of Psychology, RAS, Publish. "KSP+", 1999.
6. Tard G. Social logic. Saint-Petersburg. 1996. P. 326–327.
7. Zborowskyi G. E. The history of sociology. M.: Gardariki, 2004.
8. Makarenko V. P. Faith, power and bureaucracy (criticism of Max Weber's sociology). Publish. of Rostov University. 1988.
9. Weber M. Selected works: Trans. from German / Comp. gen. ed. and afterword. By Yu. N. Davydov; foreword by P. P. Gaydenko. M.: Progress, 1990. 808 p. (Sociological thought of the West).